

Е Сы замер. По идее, ему следовало бы изумиться, но удивления не было. С тех пор как он очутился в этом чуждом мире, он давно уяснил: привычные законы науки здесь больше не властны.

В палате по-прежнему царила гулкая, мертвая тишина. Лишь их с Дай Чжэ дыхание нарушало этот покой да из ванной доносился монотонный звук падающих капель.

Кап... кап...

От этого мерного стука комната казалась еще холоднее, а безмолвие — тяжелее и мрачнее.

Переглянувшись, мужчины уставились на вход в ванную комнату. Обычная деревянная дверь, с левой стороны которой тускло мерцала вставка из матового стекла — свет сквозь нее проникал, но разглядеть, что происходит внутри, было невозможно.

Оба не сводили глаз со стекла. В голове крутилась одна и та же мысль: ребенок внутри?

Дай Чжэ едва заметно кивнул Е Сы, безмолвно приказывая проверить.

Е Сы мысленно взбунтовался. Идти туда? Ну уж нет, увольте! Правила игры в прятки строго-настрого запрещали вламываться в проклятые помещения без крайней нужды. Да и нарушать покой затаившейся нечисти — какими бы способами это ни делалось — он не собирался. Ворваться сюда вместе с Дай Чжэ его заставил лишь минутный порыв, вспышка глупой жалости: испугался, что с малышом случится беда. Но сейчас липкая, зловещая атмосфера мигом выветрила из головы остатки хмельной отваги.

Он решительно мотнул головой, отвергая предложение напарника.

Видя, что Е Сы наотрез отказывается шевелиться, Дай Чжэ тихо вздохнул и сам бесшумно направился к двери. Хоть он и не верил во всякую мистическую чертовщину, однако бережного бог бережёт.

Мягко нажал на дверную ручку, толкнул створку.

Ванная, как и сама палата, оказалась абсолютно пуста.

Безмолвие вновь сомкнулось над ними. Тяжелая тишина и могильный холод сковали движения. И в этот миг покой разорвал резкий звук.

— Вы как сюда попали?! Что вам здесь нужно?!

Резкий, испуганный женский вскрик долетел со стороны порога. Е Сы и Дай Чжэ синхронно обернулись. В дверях палаты стояли две женщины.

Первая — невысокая, с густой челкой и волосами до поясницы, обладательница миловидного детского личика. Сейчас она воинственно растопырила руки, загораживая проход, точно наседка, защищающая цыплят, будто всерьез опасалась, что незваные гости могут причинить вред ее спутнице. Вот только она, такая хрупкая, едва ли могла укрыть стоявшую позади высокую даму.

Вторая женщина — ростом под метр семьдесят пять — мягко покачивала роскошными локонами, небрежно рассыпанными по плечам. Она подрагивала длинными черными ресницами, а во взгляде сквозило манящее, почти порочное очарование. Безупречный силуэт «песочных часов» угадывался даже сквозь свободную одежду, а она тяжело дышала. Е Сы, даже не вглядываясь, почувствовал волну исходящего от нее знойного магнетизма.

Е Сы опешил: лицо гостьи показалось ему знакомым. Более того, он ее знал. В последнее время жизнь подбрасывала ему слишком много удивительных совпадений. Знакомых в этом мире у него раз-два и обчелся, но за последние недели он то и дело наталкивался на тех немногих, с кем уже пересекался.

Ее звали Ян Янь — «Яркая», имя удивительно ей подходило. Е Сы видел её на той скандальной свадьбе. Она была подружкой невесты, над которой так злобно поиздевались гости.

Е Сы приоткрыл рот, спеша объясниться:

— Послушайте, мы услышали, что...

— Ладно, — Дай Чжэ бесцеремонно перебил его и обратился напрямую к Ян Янь: — Простите. Мы не знали, что эта палата занята.

Он терпеть не мог долгих, путаных оправданий и предпочитал сразу извиниться, чтобы закрыть тему.

— Что значит «не знали»?! — Сяо Су воинственно уперла руки в бока, уставившись на Дай Чжэ гневным взглядом. — Да, я знаю, что ты знаменитость! Дай Чжэ, великая звезда! Но какого черта ты забыл в палате Ян Янь? И не надо вешать нам лапшу на уши! Вы, мужики, все одним миром мазаны!

— Су-су, — мягко, с легким укором осадила ее Ян Янь.

Она обошла подругу и шагнула вперед.

— Я знаю и господина Дай Чжэ, и его спутника. Это достойные люди, они бы не стали

вламываться без веской причины. Наверняка у них были свои обстоятельства.

Ян Янь приветливо улыбнулась мужчинам и жестом пригласила их присесть, давая понять, что не держит зла и готова спокойно поговорить.

С одной стороны, она искренне пыталась разрядить обстановку, но с другой — оберегала свою излишне импульсивную подругу. Сяо Су не имела отношения к шоу-бизнесу и не понимала, что Дай Чжэ, пусть пока и не дорос до звания лауреата престижнейших премий, обладал в индустрии немалым влиянием. Портить отношения с такой фигурой было глупо.

— Давайте я вас познакомлю, — Ян Янь увлекла Сяо Су за собой и присела на кушетку напротив мужчин. Расстояние между ними было идеальным — достаточно близко для доверительной беседы, но без намека на панибратство.

Сяо Су, несмотря на мягкое внушение подруги, все еще косилась на парней с явным подозрением.

Глядя на эту нахохлившуюся защитницу, Ян Янь тихонько вздохнула. На самом деле Сяо Су отличалась кротким, даже робким нравом. Раньше она часто щебетала, что Дай Чжэ — ее кумир и мужчина мечты, но упрямо отказывалась, когда Ян Янь предлагала раздобыть его автограф. Сяо Су щадила гордость подруги, понимая ее шаткое положение в шоу-бизнесе. Но инцидент с серной кислотой, едва не искалечивший Ян Янь жизнь, превратил тихую девушку в бдительного сторожевого пса.

— Это Сяо Су, моя близкая подруга. Она не связана со сценой, — просто представила ее Ян Янь, выказывая такт и уважение к гостям.

— Су-су, — Ян Янь с нежностью посмотрела на подругу. — Помнишь, я рассказывала тебе о той кошмарной свадьбе? О том, что помимо тех смельчаков, о которых писали в новостях, мне помогли еще несколько настоящих джентльменов?

Сяо Су захлопала ресницами и, ненадолго задумавшись, кивнула:

— Да, припоминаю. Ты говорила, что один был артистом, а второй — обычным парнем.

Тут Сяо Су осеклась, перевела взгляд на Дай Чжэ и мгновенно покраснела. Она запинаясь пробормотала:

— Тот... тот актер... это что, сам господин Дай Чжэ?!

Забавляясь смущением подруги, Ян Янь с улыбкой кивнула:

— Именно. А тот отважный незнакомец, который первым бросился мне на помощь, — вот он, сидит перед тобой.

В голове у Сяо Су будто петарда взорвалась — краска залила лицо до самых ушей. Она смущенно опустила взгляд, нервно теребя пальцы.

— П-простите меня... Я... я вела себя ужасно грубо, — пролепетала она дрожащим от стыда и смущения голосом.

Чтобы сгладить неловкость, девушка порывисто вскочила и отвесила парням низкий, почтительный поклон.

— Хм, — безучастно обронил Дай Чжэ, всем своим видом показывая, что извинения приняты, но излишние эмоции его утомляют.

Е Сы невольно улыбнулся. Ему нравились такие непосредственные девушки — его подруга детства частенько вела себя точно так же забавно. Он искренне не понимал, как Дай Чжэ ухитряется сохранять маску ледяного безразличия перед столь очаровательным созданием.

— Да ничего страшного, правда, пустяки! — замахал руками Е Сы, торопясь успокоить бедняжку.

— И все же, — мягко вернула разговор в практическое русло Ян Янь, закончив с любезностями, — что привело вас в мою палату?

На Е Сы навалился приступ паники. Как прикажете это объяснять? «Мы услышали плач ребенка, ворвались, но никого не нашли»? Звучит как бред сумасшедшего. Однако Ян Янь имела полное право требовать объяснений — двое здоровых мужчин бесцеремонно нарушили ее покой. Оправдываться и уж тем более лгать он совершенно не умел.

— Мы проходили мимо и услышали подозрительный шум. Потом все внезапно стихло. Мы испугались, что кому-то здесь стало плохо, — спокойно, без тени волнения соврал Дай Чжэ. Придаться к формулировке было невозможно: формально он не солгал ни единым словом.

Е Сы уставился на него с немимым восторгом. «Надо же так выкрутиться!» — пронеслось в голове. Описать их сомнительный взлом как благородный порыв и при этом изящно умолчать о призрачном младенце... Овладей он подобным искусством дипломатии, ему бы море было по колено.

Однако следующая реплика Дай Чжэ безжалостно растоптала весь этот восторг.

— Дверь вашей палаты была заперта снаружи, но изнутри доносился детский плач. Когда мы вошли, комната оказалась пуста. Полагаю, здесь орудуют квартирные воры. Скорее всего, они

использовали телефон с рингтоном в виде детского плача, чтобы отвлекать внимание. Услышав наши шаги, преступники запаниковали, выключили аппарат и поспешно скрылись, попутно уронив вазу.

Дай Чжэ говорил с таким непроницаемым лицом, словно зачитывал официальный рапорт. Для большей убедительности он даже подкрепил свою блестящую дедукцию вещественным доказательством, величественно указав на осколки глины на полу.

В палате повисла гробовая тишина. Сяо Су и Ян Янь ошарашенно переглянулись.

Е Сы, позабыв о приличиях и присутствии двух дам, невольно прижал ладонь к щеке. Синяков на лице у него, конечно, не было, но фантомная боль от чужой нелепости ощущалась так остро, будто его только что отхлестали по щекам мокрым полотенцем.

В его глазах Дай Чжэ сейчас нес фантастическую, монументальную чушь. Причем делал это с поистине королевским достоинством.

Е Сы почувствовал, как у него заныли зубы. Дай Чжэ был так уверен в своей правоте, что сомневаться не приходилось: актер действительно верил в теорию с ворами-домушниками. Видимо, именно эта гениальная мысль и погнала его ломать чужую дверь. А когда он заставлял Е Сы проверить ванную... Ну конечно! Планировал зайти с тыла и обезвредить банду матерых преступников.

Версия о том, что они ворвались сюда исключительно ради выполнения гражданского долга, отдавала безумием. Однако в актерской среде все знали: Дай Чжэ патологически честен. Желтая пресса годами безуспешно пыталась уличить его во лжи — этот парень всегда говорил только то, что думал.

— О боже... Неужели воры?! — Сяо Су испуганно округлила глаза. — Ян Янь, нам нужно срочно сменить палату!

И она поверила! Наивная душа приняла каждое его слово без тени сомнения.

Ян Янь, поколебавшись, тоже согласно кивнула:

— Да, пожалуй, ты права. Сейчас сообщим администрации.

Изумительный апломб Дай Чжэ не оставил девушкам ни единого шанса на сомнения. Какую роль в этом безоговорочном доверии сыграло его безупречное лицо, Е Сы предпочел даже не думать — целее будут нервные клетки.

Копаться в мотивах чужой наивности — занятие неблагодарное.

Дай Чжэ удовлетворенно отметил, что его аргументы возымели действие. Разумеется, он приписал этот успех исключительно своей безупречной дедукции.

Преисполнившись гордости, он вальяжно откинулся на спинку стула и принялся в деталях расписывать свою гипотезу. Он выдал длинную, обстоятельную лекцию о психологии взломщиков, методах маскировки звуков и тонкостях раскрытия преступлений по горячим следам. Пожалуй, за этот вечер Дай Чжэ наговорил больше слов, чем за весь предыдущий месяц. И все ради того, чтобы просветить дам и обосновать свои мотивы.

Е Сы молча наблюдал за едва уловимым торжеством на лице напарника. Его до сих пор поражало, как в одном человеке уживаются ледяная внешность и столь поразительная способность строить абсурдные теории — и преподносить их так, что комар носа не подточит.

Закончив спич, Дай Чжэ замер, деликатно ожидая, когда Е Сы возобновит свой сеанс молчаливого обожания.

Ни одна живая душа в шоу-бизнесе не догадывалась, что под маской сурового и неприступного одиночки скрывается ранимая натура, жаждущая простого человеческого признания и похвалы. Об этой тщательно оберегаемой тайне знал лишь Е Сы — единственный, кто научился читать мысли этого ходячего айсберга.

И именно поэтому Е Сы сейчас испытывал дикое желание завывать. Понимание истинных мотивов Дай Чжэ оказалось непосильной ношей для его рассудка.

Разговор предсказуемо зашел в тупик. Повисла неловкая пауза — лимит общих тем был исчерпан.

И тут Дай Чжэ решил проблему общения ровно в четыре слога.

Пока девушки судорожно пытались придумать хоть какую-то приличную фразу, чтобы разбавить тишину, он резко поднялся и бросил:

— Прощайте.

Ян Янь чисто из вежливости попыталась предложить чаю, на что Дай Чжэ отрезал:

— Как-нибудь.

Хозяйкам палаты не оставалось ничего другого, кроме как попрощаться. Е Сы с обреченным видом поплелся следом за суровым актером.

Пройдя плановый осмотр, на который их, собственно, и вызвали, мужчины получили

подтверждение от врачей: оба шли на поправку семимильными шагами, никаких осложнений не предвиделось.

На обратном пути Е Сы не давало покоя смутное предчувствие. Он искоса поглядывал на сосредоточенного водителя, гадая, сколько тот понимает на самом деле.

— Дай Чжэ, — не выдержал Е Сы, — ты веришь в призраков?

В ответ — тишина. Лишь мерный гул мотора.

Решив зайти с другой стороны, Е Сы предпринял еще одну попытку:

— Твои слова про воров в больнице... Ты ведь это несерьезно, да?

Дай Чжэ по-прежнему хранил молчание.

Он верил в правила дорожного движения, а они для него были непреложным законом. Никаких праздных разговоров за рулем.

Е Сы только покачал головой. Они были знакомы не так давно, но повадки этого упрянца он изучил досконально.

Дай Чжэ относился ко всему с маниакальной серьезностью. Работа, быт, общение — в его жизни не существовало мелочей. Слово «педантичность» подходило ему как нельзя лучше.

Если он за что-то брался, то отдавался делу без остатка, не позволяя ни единой посторонней мысли сбить себя с курса.

Поняв, что диалога не выйдет, Е Сы прислонился виском к холодному стеклу дверцы и углубился в собственные размышления, пытаясь распутать клубок больничных странностей.

За окном проносился вечерний пейзаж. Легкий ветерок шелестел сухой листвой деревьев, высаженных вдоль обочины. Из кустов у разделительной полосы с шумом выпорхнула стайка воробьев, растворяясь в багровом мареве заката.

Дай Чжэ безупречно вел автомобиль: плавный разгон, мягкое торможение, своевременное переключение передач. Дорога стелилась под колеса ровной лентой.

В этой убаюкивающей тишине Е Сы окончательно погрузился в свои мысли.

Плач, который они слышали, определенно принадлежал маленькому ребенку. Звук лился

чисто, без малейших искажений или помех, характерных для динамиков мобильного телефона. Версия с рингтоном отпадала сразу. Да и спрятаться в той крошечной палате было попросту негде — они с Дай Чжэ осмотрели каждый угол за считанные секунды. Обычный человек из плоти и крови физически не мог раствориться в воздухе столь бесследно.

Вывод напрашивался сам собой. Тот младенец был... младенческим духом. Инлином.

Но почему этот дух преследовал именно Ян Янь? Какая нить связывала гламурную диву с нечистью? Е Сы терялся в догадках. Будучи пришельцем из другого мира, он знал о ней ничтожно мало — лишь пара случайных встреч.

«Точно! Интернет!»

Он поспешно достал смартфон и открыл поисковик. В такие моменты Е Сы испытывал искреннюю благодарность к техническому прогрессу — в виртуальной сети при желании можно было раскопать любую грязь. К счастью, этот мир в плане технологий ничуть не уступал его прежнему дому.

Вбив запрос в «Х-ду», он наткнулся на ссылку, ведущую на популярный развлекательный форум. Как утверждали отзывы, местные старожилы обладали на удивление точными сведениями из личной жизни знаменитостей.

Стоило ввести имя «Ян Янь», как на экран вывалился огромный ворох сплетен разной степени паршивости.

Кто-то обвинял ее в торговле телом ради ролей, однако в комментариях эти домыслы быстро и аргументированно опровергали.

Отсеяв откровенный мусор, Е Сы сосредоточился на темах с доказательствами. И тут он заметил интригующий заголовок: «Ян Янь тайно беременна?»

Текст оказался на удивление подробным. Автор приложил качественные снимки, на которых у актрисы угадывался характерный округлившийся живот. Более того, после этой публикации многие влиятельные покровители Ян Янь резко прекратили оказывать ей поддержку. Но самым важным была дата: тему создали ровно пять лет назад. А плач, который они слышали в палате, как раз принадлежал ребенку пяти-шести лет от роду.

Е Сы замер над экраном. Картинка начинала складываться.

Решив немного разгрузить голову, он перешел в социальную сеть «Ибо» — надеялся полистать ленту с мемами или забавными видео, чтобы прогнать нахлынувшую тревогу.

Но расслабиться не удалось. Беда, как известно, не приходит одна — закон подлости сработал

без сучка и задоринки.

Поскольку Е Сы еще плохо ориентировался в здешнем медиапространстве, его список подписок пустовал, и он читал исключительно глобальные тренды и горячие новости.

Открыв вкладку популярных тем, он сразу почувствовал, как внутри зарождается смутное беспокойство. Что-то в топе новостей выглядело странно. Более того — пугающе систематично.

Последние недели для шоу-бизнеса выдались по-настоящему черными. Звезды первой величины и мелкие сошки попадали в передряги одна за другой: на кого-то едва не рухнула тяжелая рекламная вывеска, у кого-то утекли в сеть интимные фото, кто-то погорел на супружеской измене, а одного несчастного актера и вовсе покалечило взрывом пиротехники прямо на съемочной площадке — лицо превратилось в сплошное месиво.

Поначалу Е Сы не придал этому значения. Мало ли несчастных случаев происходит в мире кино?

В конце концов, он не знал законов этой реальности — вдруг здесь подобный травматизм в порядке вещей? Однако пост одного дотошного блогера заставил его взглянуть на ситуацию под совершенно иным углом.

Заголовок гласил: «Тайная связь: почему звезды калечатся одна за другой?»

«Как вы все знаете, в последнее время скандалы в шоу-бизнесе гремят не умолкая. А началось все с той злополучной свадьбы, где жестоко поиздевались над Ян Янь.

Мне искренне жаль ее, и я до сих пор в ярости от поведения тех мерзавцев, что устроили это скотство, и тех трусов, что молча стояли в сторонке.

Но когда я сопоставил факты обо всех недавних несчастных случаях... ребята, у меня волосы дыбом встали.

Я пишу это на свой страх и риск, потому что больше не могу молчать!

Вы не замечали у всех пострадавших одну общую деталь? Абсолютно все они присутствовали на той свадьбе. Причем никто из них не пошевелил и пальцем, чтобы заступиться за Ян Янь.

Скажу еще прямее:

Каждый из тех, с кем случилась беда, либо лично участвовал в издевательствах над девушкой, либо позже публично поливал ее грязью в сети, обзывая продажной тварью, которая строит из себя невинную овечку.

Не спрашивайте, откуда у меня эти данные, — если я раскрою свои источники, у меня будут огромные проблемы.

Мне правда страшно, ребята. Это не просто совпадение, тут кроется что-то поистине жуткое!

Кто-то скажет, что это глупая случайность. Я и сам бы рад так думать, но факты упрямы. И от осознания этого меня бросает в холодный пот.

Может, я схожу с ума и преувеличиваю. Но один мудрый человек когда-то сказал: совпадений не существует. Бывают лишь скрытые причины и их неизбежные последствия».

<http://bllate.org/book/19925/2040391>